

моту нашим языком Кирилом святым и братом его*. Чего же нам еще хочется лучше твоего? Разве языка ангельска? Да нет, ныне не дадут, до общего воскресения. «Даще бы и ангельски говорили, — Павел рече, — любви же не имам, бых яко медь звенящи или яко барабаны ваши!»* Никоея пользы в них несть. «Любы не превозносятся, не бесчинствуют, любви не завидит, ни гордится, не раздражается, не ищет своя си, не вменяет злое, не радуется о неправде, радуется же о истинне, вся любит»*. А ты, миленькой, посмотри-тко в пазуху-то у себя, царь христианской! Всех ли христиан тех любишь? Несть больше, отбеже любви и вселися злоба. Еретиков никониян токмо любишь, а нас, православных христиан, мучишь, правду о церкви божии глаголющих ти. Перестань-ко ты нас мучить твоем! Возьми еретиков тех, погубивших душу твою, и пережги их, скверных собак, латынников и жидов, а нас распусти, природных своих. Право, будет хорошо. Меня хотя и не замай в земле той до смерти моей; иных тех распусти. Потому что меня жалуют люди те, знают гораздо везде: так мне надобе себя поупасти, чтобы в гордость не войти. Писано: «отрада на душу гонение велико живет». И ты, пожалуй, распусти иных тех при себе, а я и так хорош. Сын твой после тебя распустит же о Христе всех страждущих и верных по старым книгам в господа нашего Исуса Христа. На шестом соборе бысть же сие, — Константин Брадатый проклявше мучителя, отца своего еретика*, и всем верным и страждущим по Христе живот дарова. Тако глаголет дух святой мною грешным, рабом своим: и здесь тоже будет после тебя! И ты послушай меня, сделай доброе при себе, дондеже еси в животе. Егда приидет хищник и восхитит тя, не успеешь тогда; *понеже суд бывает без милости несотворшим милости**. Веть мы у тебя не отнимаем царства твоего здесь, ниже иных взущаем на тебя, но за веру свою стоим, боля о законе своем, преданном от святых отец. Что ти успеет во грядущий век? Грабишь нас напрасно и обнажаешь от Христа. Время и тебе покаются, понеже любит господь бог покаяние.

Хощеши ли, ин путь тебе покажу? Взри на неввитян. В три дни милость божию к себе привлекли сицевым образом. Глагола господь ко пророку Ионе с повелением: «иди и проповеждь ниневитяном, да покаются, понеже грехи их внидоша во уши моя; аще ли ни, погибнут пагубою». Иона же, ведав божие милосердие, яко милостив бывает кающимся, не восхоте в Неввию итти, но седше

в корабль и в Фарсис побеже, да же не солжется пророчество. Став же корабль непоступно на пучине морстей, ветру велию дышущу. Иона же навклиром, еже есть кораблеником, рече: «вверзите мя в море, понеже мене ради не поступит корабль». Егда же вовергоша, и повеле бог киту великому, да пожрет его. И бысть три дни и три нощи во чреве китове, прообразуя Христово тридневное погребение в сердцы земли. И принесе его кит жива к Ниневии, граду великому, ему же обхождение седмь дней. В книгах Ионы пророка, в Библии писано. Егда же испусти его зверь, он же проповеда людям, глаголя: «аще не покаетесь, тако глаголет господь, в три дни погибнете». И изыде на поле, седе под смерчем, ожидая граду пэгубления. Людие же умилишася, и с сущими младенцы, сосцы матери три дни постишася, и плакавше грех свои, во вретиса облекошася, и перстию главы своя посыпавше, и скоту не даша пищи и пития. Много их бысть, иже не познаша десницы и шуйцы, больши дванадесяти тем, — сиречь робят тех столько, а старых тех и гораздо много. И виде бог умиление и покаяние их, раскаявся владыко и помилова их. Пророк же оскорбися, яко не сбысться пророчество его, и уснув, сидя под смерчем, — сиречь древца некакие, — и он, милой, с кручины ввалился под куст и уснул. И възыде об ношь тыковь над главою его, красна и лепа. Он же возрадовахся и возвеселихся о ней. И повеле господь червю ночному подгрызти: и изсхе из корени. Пророк паки оскорбися о ней. И глагола ему господь: «како ты, Иона, ни сажил, ни поливал тыковь сию, — об ношь возрасте, об ношь и погибе, а скорбию великою оскорбился еси о ней? Кольми же в Ниневии людии мои, иже не познаша десницы и шуйцы, больши паче, нежели дванадесят тем, вси оскорбишася и притекоша ко мне»*. Виждь, человеце, како любит бог покаяние грешников, понеже праведника пророка тешит, а грешных милует. Прибегнем к нему, милостивому богу и спасу нашему, и не отчаем своего спасения, якоже Каин сотворил, или царь Озия во Израили. Добр человек был и милостив, и правдолюбив, но впаде в недуг гордости, сицевым образом разгордевся: вниде во святая святых, взял кадило и приступи к жертвеннику, начат святая кадить. Архиереи же умолчаша ему за величество сана его, но токмо един священник Азар приступи к царю и рече (как бы то я, бедной, тебе ворчу, — архиереи те не помогают мне, злодеи, но токмо потакают лишю тебе: «жги, государь,

крестьян тех, а нам как прикажешь, так мы в церкви и поем; во всем тебе, государю, не противны; хотя медведя дай нам в олтар-ет и мы рады тебя, государя, тешить, лише нам погребы давай, да кормы с дворца». Да, право, так, — не лгу). И глагола Азар: «Озия! не подобает ти святая кадити, но токмо едином иереом, сыном Аароним». Он же, не стыдился гласа священническа, своя совершая. И порази его господь язвою на челе, еже есть бог проказу наведе. Изгнаша его из церкви по закону Моисеову, понеже закон повелевая прокаженных вне сонма и из града изгоняти, дондеже исцелиет, и паки по свидетельству священническу приемлется и прощен бывает. Людие же, устыдился сана царьска, не изгнаша его из града. Он же, Озия, живяше в доме своем неисходно, не прииде в покаяние греха своего и до смерти. Бог же о сем прогневался на люди, удержав пророчество за их согрешение и за пророческое ослабление, яко не изгнаша прокаженного царя вне града. И молча пророк Исаия до смерти Озиины, понеже дух святой не сниде на пророка к недостойным людям глаголати, яко прогневаша господа удержанием прокаженного во граде. И в лето, в не же умре Озия царь, виде господа сидяща на престоле висоце и превознесенне, и окрест его херувимы, шесть крыл единому и шесть крыл другому, двема облетаху, двема очи закрываху, двема же — ноги, и воиюще друг ко другу: «свят, свят, свят господь Саваоф, исполнь небо и землю славы его». И един от предстоящих, взяв клещи и от престола уголь горящий, и прикоснуся устом моим, рече пророк и возопив: «о, окаянный аз, провидех воплощаемаго бога, света не вечерня и миром обладающа!» И нача паки пророчествовати*. Виждь и разумей, колики беды гордость рождает: сам погиб и людям охрипу наведе и тщету дарования божия. Тако и ныне от гордости вниде во церковь нестроеение и догматное пременение.

[ИЗ ТОЛКОВАНИЙ НА КНИГИ ПРИТЧЕЙ И ПРЕМУДРОСТИ СОЛОМОНА]

...Коли взбесился, не унять тебя. Ну и церковь ту под гору со всем! Разделай костел римской и опреснок учини, яко папа, еретик римской, после причастия в олтаре птицы рафленья заедать на золотых блюдах, с похмелья! как быть хорошо! прикусны! лутче просвир!

СЛОВАРЬ ТРУДНЫХ ДЛЯ ПОНИМАНИЯ СЛОВ¹

А б и е — тотчас, сразу.

А в в а — отец (духовный).

А г а р я н с к и й — турецкий, мусульманский.

А г н е ц — частица просвиры, в момент литургии претворяющаяся якобы в тело Иисуса Христа.

А е р — воздух, атмосфера.

А з — я; старое название первой буквы азбуки; начало, первое.

А к а ф и с т — вид хвалебного церковного песнопения.

А л б а н а с ы — албанцы.

А л г и м е й, а л г м е й — мучитель, смутьян.

А л л и л у й я — хвалебный возглас в богослужении (от древнееврейского выражения, означавшего: «Восхваляйте господа»).

А м а н а т — заложник, пленник; см. ясырь.

А м о — куда; см. к а м о.

А н о — а, ан.

А р г а н, о р г а н — организм, часть его; см. у д.

А ф е д р о н — задний проход.

А щ е — если; а когда; разве; ли.

Б а б а — пеликан.

Б а з л у к — подкова с шипами, которую рыбаки подвязывают к подошве для ходьбы по гладкому льду.

---

¹ Словарь содержит слова, которые встречаются в текстах Аввакума; если значение слова является индивидуальным, то это обозначается словом «здесь», то есть у Аввакума.

- Байник — говорун, пустослов.
 Барте, борте — частица при обращении с разным значением: пожалуйста, пусть.
 Батог, батожье — палки или толстые прутья с обрезанными концами; см. шелеп.
 Бачка — батюшка, отец.
 Белец — живущий в монастыре, но не постриженный еще в монашество.
 Бердыш — широкий топор с закругленным в виде месяца лезвием на длинном топорнице.
 Берный — бренный, тленный; см. тлимый.
 Бесстудие — бесстыдство.
 Беть — поперечное бревно, которое врубается для скрепления бортов дощаника.
 Блазненно, блазновато — стыдно.
 Блазнить — искушать, вводить в сомнение, соблазнять.
 Блудня — отпадение от истинной веры; прелюбодейство, блуд.
 Блюстися — соблюдать; остерегаться.
 Блядка — любодейца, блудница.
 Блядословить — проповедовать ересь, обман.
 Блядь — ложь; лживая, дьявольская вера; см. воровство, прелесть.
 Бо — ведь, же, ибо.
 Болезненный — участливый; трудный, тяжелый.
 Боло — ведь.
 Большо — может быть, кажется.
 Братися — бороться, сражаться.
 Брашно — пища, еда.
 Бродня — ходьба туда и сюда.
 Брусить — бормотать; врать.
 Брыластый — толстогубый; имеющий большие, отвислые губы.
- Велелепный — великолепный, прекрасный.
 Велемпога — великолепие.
 Вервица — ременные четки; см. лествица.
 Веремница — любовница.
 Верста — сверстница; возраст.
 Вертоград — сад.
 Верх (мн. число верси) — вершина.
 Вершие — древесные побеги, плоды.
 Веси — знаешь.
 Весный — известный.
 Весь — деревня.
 Вздвигать, вздвигачиться — сделать(ся) **диким**, одержимым, бесноватым, взвить диким голосом.
 Взнак — ничком, навзничь.
 Взыскать — найти; возвратить.
 Вина — грех; причина; нужда.
 Виновный — надлежащий; обязанный.
 Витать — пребывать где-либо, проживать, обитать.
 Влагодить — падать; замирать.
 Влающийся — колеблющийся, сомневающийся.
 Вмале — вскоре; см. по мале; в небольшом количестве.
 Вменить — принять.
 Внегда — когда; см. егда.

Во еже — чтобы; см. да же.
Возглавие — подушка.
Возгря — сопля.
Воздух — покрывало на сосудах с причастием, сокроментом.
Волокита — скитанье, мытарство.
Волохи — влахи, румыны; в средневековых текстах православные румыны и близкие им народы.
Волоченьки — ручные сани, нарты, салазки.
Вонми — внимай.
Воровать — мошенничать, плутовать, обманывать.
Воровство — ложь, ересь, распространение лживой веры; см. блядь, прелесть.
Восперенна — парящая в воздухе; см. превыспренний.
Вос-я, вот-о — вот.
Впосолонь — по солнцу, с востока на запад.
Вседетельный — совершенный.
Втай — тайно.
Выспрь — вверх, ввысь к небу.
Вякать — непринужденно рассказывать, беседовать, болтать.
Вящше — больше.

Главотяжец — головная повязка.
Глагол — слово, речь.
Гобзование — изобилие.
Годе — можно, угодно; годно — нужно.
Гойтан — гайтан; шнурок, на котором носят тельный крест.
Голка — мятеж, шум, паника.
Гон — мера расстояния.
Гордоус, гордусец — гордец.
Горняя — вышнее, небесное; нагорное.
Гранограф — хронограф, хроника.
Гребь — весло.
Грезнь — гроздь ягод, виноградная кисть.
Гривенка — мера веса.
Грубый — невежественный.
Грядет — идет; грядсти — идти.
Гузно — зад.

Да, да же — союз-частица, вводящий побудительное и целевое предложение: чтобы, дабы, пусть; см. еже бы, во еже.
Дауры, Даурская земля — Сибирь.
Дебело — грубо.
Дежем — движимый, поднимаемый.
Держава — поддержка.
Десный — правый, истинный, достойный.
Деять(ся) — делать(ся).
Дивий — дикий.
Дивить — удивляться.
Дидаскальство — наставничество.
Дискос — блюдо на подставке, на которое кладется **вынутый** из просвиры агнец.
Довлеть — быть достаточным; см. удовлеться.
Дозде — до сих пор, доньне.
Докучать — усиленно просить, домогаться.
Дондеже, дондеж — до тех пор, пока.